

Стратегия балансирования во внешней политике Турции

Д.Б. Графов

Институт востоковедения РАН

В стремительно изменившемся после начала специальной военной операции России на Украине мире есть одна страна, политика которой, меняясь ситуационно, остаётся прежней. Это Турция. Переход к наступательной активности во внешней политике Анкары с середины 2010-х гг. отражает претензию Р. Эрдогана на новое место страны в системе международных отношений и нацелен на укрепление харизматической и рациональной легитимности его власти. Отличия внешней политики Турции в настоящее время от политики до 2010-х гг. заключаются в более активном применении военной, экономической или иной материальной силы либо угрозы силой с целью решить пять внешнеполитических проблем: «Курдский вопрос»; «Эгейский вопрос»; возвращение Турции на территории, закреплённые в клятве Misak-ı Milli; выход из тупикового положения в интеграции с ЕС; преодоление неравноправности союзнических отношений с США с целью удовлетворить антиамериканский национализм.

В статье ставится цель проанализировать внешнюю политику Турции с момента вмешательства во внутренний конфликт в Сирии в 2014–2015 гг., определить, какие расчёты (стратегии) лежали в максимизации силы (её применении или угрозе применения), и выяснить, почему наступательная политика Анкары не вызывает появления балансирующей коалиции в соответствии с теорией неореализма в международных отношениях. Анализ опирается на теорию неореализма и переговорную модель войны («Bargaining model of war»). Вывод данного исследования состоит в том, что целью политики Р. Эрдогана является перераспределение влияния в пользу Турции как в отношениях с ключевыми партнёрами-противниками (США, ЕС, Россией), так и с региональными державами посредством достижения доминирования «переговорной силы» (bargaining power) Турции за счёт использования противоречий между конкурирующими между собой – и поэтому взаимно уравнивающими друг друга – государствами, которые одновременно выступают в качестве партнёров и оппонентов Турции. Демонстрация силы компенсирует несговорчивость партнёров-противников и служит инструментом убеждения в том, что их издержки на сдерживание Турции будут больше, чем стоимость уступки. Перераспределение силы в пользу Турции за счёт такой стратегии не приводит к формированию сдерживающей коалиции, так как ей удаётся поочерёдно перебалансировать одних возможных участников такой коалиции с

УДК: 327

Поступила в редакцию: 27.03.2022 г.

Принята к публикации: 15.06.2022 г.

помощью сближения или угрозы сближения с конкурирующими с ними другими возможными участниками сдерживающей коалиции, что согласуется с «переговорной моделью войны».

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, неореализм, переговорная модель войны, наступательный реализм, оборонительный реализм, балансирование

Внешняя политика турецкого руководства долгие годы оставалась на периферии стратегических интересов России, на первом месте находилось экономическое сотрудничество. Ситуация резко изменилась после начала гражданской войны в Сирии и российской операции по спасению режима президента Б. Асада.

Эти события привели к росту внимания российских исследователей к внешней политике Турции. Её идейно-ценностный фактор и связь с внутренней политикой рассматривали В. Аватков и М. Кочкин (Аватков 2019; Аватков, Кочкин 2016). П. Шлыков акцентировал внимание на том, что понимается турецким руководством под «борьбой с международным терроризмом», и как эта борьба служит целям политики Анкары (Шлыков 2018). Особый интерес у российских учёных вызывают сильные изменения в отношениях между Турцией и Соединёнными Штатами Америки. На основе системно-исторического подхода, как системный кризис, их подробно рассмотрел А. Давыдов (Давыдов 2019). Поиски Турцией новой модели отношений с США также анализировала И. Свистунова (Свистунова 2016). Она же подробно исследовала векторы турецкой политики на африканском (Свистунова 2018) и балканском (Свистунова 2020) направлениях. Но большинство работ подходит к анализу внешней политики Турции с точки зрения конкретных факторов или страновых векторов (отдельных географических направлений политики) без анализа внешней политики Турции в целом. Важное исключение — работа В. Аваткова и А. Сбитневой, в которой были проанализированы российский, американский и европейский векторы турецкой политики в увязке с внутривнутриполитическими факторами (Аватков, Сбитнева 2019).

Изменениям турецкой внешней политики в 2010-е гг. также посвящено немало работ за рубежом, в которых просматривается тенденция анализировать внешнюю политику президента Турции как торг на основе балансирования (Nameed 2019; Cook 2018), что открывает большие возможности для её изучения в целом, без привязки к отдельным географическим или проблемным вопросам.

В данной статье ставится цель концептуализировать силовые векторы (представить в виде концепции, модели, зависимости, причинно-следственной связи) внешней политики Р. Эрдогана на основе теории неореализма и дать ответ на вопрос, почему сама структура международных отношений и институтов так слабо ограничивает агрессивные движения Анкары, почему наступатель-

ная политика Турции не приводит к возникновению балансирующей коалиции. Временные рамки исследования ограничиваются периодом с момента вступления Турции в сирийский гражданский конфликт (2014–2015 гг.) до наших дней.

С момента активной поддержки вооружённой сирийской оппозиции в расчёте на смещение президента Сирии Б. Асада можно говорить об агрессивном¹ и ревизионистском² характере турецкой внешней политики, направленной на пересмотр сложившегося в Восточном Средиземноморье и Передней Азии распределения сил. До вступления в сирийский конфликт, на протяжении 2000–2011 гг., Турция для реализации своих интересов в основном полагалась на «мягкую силу» (soft power) (за исключением конфликта с Грецией). Курс на использование жёсткой силы служит не только внешнеполитическим целям, но также, удовлетворяя исторический ресентимент значительной части турецкого общества и неоосманские настроения политической элиты, укрепляет власть Р. Эрдогана³ (Аватков, Сбитнева 2019). В 2013 г. правительство Р. Эрдогана подавило демократические протесты на площади Таксим, Евросоюз обвинил премьера Р. Эрдогана в авторитаризме, переговоры о вступлении в Европейский союз были приостановлены, турецкие власти ужесточили законодательство (доступ в интернет, религиозный уклон в школьном образовании, ограничение разрешений на аборт, ограничение продажи алкоголя). Евроскептицизм Р. Эрдогана перешёл в шантаж ЕС угрозой пропустить беженцев из стран Ближнего Востока. В 2014 г. Эрдоган, победив на президентских выборах, инициировал передачу существенного объёма властных полномочий от премьер-министра к президенту. Пост премьера был ликвидирован поправками в Конституцию в 2017 г., которые также ограничили власть парламента и превратили президента Р. Эрдогана в главу президентской республики. После концентрации власти в своих руках он взял ответственность за победы и поражения турецкой внешней политики вместе с обвинениями в её «неосултанизме»⁴. После начала специальной военной операции (далее — СВО) вооружённых сил России на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик и введения санкций против Российской Федерации западными странами значение политики Турции возросло как для США и ЕС, так и для РФ. Политика Анкары остаётся амбивалентной по отношению к действиям Москвы, сочетая «окно сотрудничества» в обмен на уступки под угрозой возможности расширения поставок оружия Украине и давления в Сирии.

¹ Инструменты такой политики – сила или угроза её применения.

² Цель такой политики – возвращение утраченных геополитических позиций.

³ Ezgi Elçi. 2021. Politics of Nostalgia and Populism: Evidence from Turkey. *British Journal of Political Science*. P. 1-18. DOI: 10.1017/S0007123420000666

⁴ Erdogan: A Man Obsessed With Neo-Ottomanism. 2020. *Moderndiplomacy*. November 9. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/11/09/erdogan-a-man-obsessed-with-neo-ottomanism/> (accessed 10.06.2022)

Erdogan: Sultan of an Illusionary Ottoman Empire. 2017. *The Globalist*. March 9. URL: <https://www.theglobalist.com/erdogan-sultan-of-an-illusionary-ottoman-empire-turkey/> (accessed 10.06.2022)

Постановка проблемы

С вмешательством в сирийскую гражданскую войну Турция усилила попытки изменения баланса сил военными средствами в Ираке, а затем в Ливии, в Восточном Средиземноморье и на Южном Кавказе. Президент Турции, вспомнив о «родине Турции» – отдельных территориях, принадлежавших Османской империи до Первой мировой войны, – прямо заговорил о военной операции против Сирии⁵. Агрессивный амбициозный внешнеполитический курс Турции представляет нелогичный вызов политике США (особенно действия против сирийских курдов, поддерживаемых Вашингтоном) и с точки зрения принадлежности Анкары и Вашингтона к одному военно-политическому блоку, и с точки зрения соотношения политических потенциалов. По отношению к средиземноморским и азиатским соседям внешняя политика Р. Эрдогана тоже выглядит наступательной. Турция использовала военную силу в Ливии, чтобы оказать помощь правительству Ф. Сараджа, бросив вызов интересам Египта, Объединённым Арабским Эмиратам и России. Изменению турецкой внешней политики способствовал ряд системных сдвигов. Баланс сил в регионе стал меняться после ослабления соседних режимов «арабской весной», агрессией США и ряда стран НАТО против Ирака, Ливии и Сирии. В ожидании падения власти президента Сирии Б. Асада турецкие власти озвучили претензии на часть сирийских территорий, населённых курдами и туркоманами⁶, а затем фактически стали стороной гражданского конфликта в Сирии, что привело к столкновению с Россией.

В центре анализа данной статьи – вопрос о стратегии использования силы, соотношении угрозы и степени балансирования: почему в ответ на максимизацию силы Турция не встречает ответа балансирующей коалиции, не испытывает угрозу собственной безопасности?

В неореалистической парадигме (Waltz 1979) стремление Турции военными средствами (или угрозой их применения) обеспечить свои интересы и лишиться такой возможности конкурентов может рассматриваться с позиций наступательного реализма, который предполагает максимизацию силы (Mearsheimer 2001). Наступательный реализм исходит из того, что государства максимизируют силу настолько это возможно, а не до уровня разумного и достаточного на определённый момент (в концепции оборонительного реализма). С точки зрения оборонительного подхода в неореализме, ставка турецкого руководства на силу не должна остаться без ответа сразу нескольких государств, ощущающих угрозу своим интересам (Walt 1986). Выход из допустимого диапазона поведения означает пересмотр сложившихся отношений в существующей структуре

⁵ Syria war: Turkish operation in Idlib 'only a matter of time'. 2020. BBC. 19 February. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-51558770> (accessed 10.06.2022)

⁶ Ayasun A. 2017. Erdogan Cites Ottoman-Era Manifesto To Make Case For Mosul. *The Globe Post*. 08/12/17. URL: <https://theglobepost.com/2016/10/19/erdogan-iraq-ottoman/> (accessed 10.06.2022)

внешних связей. Это грозит существенными издержками, риском, что, следовательно, означает неэффективность использования наступательной стратегии в ревизионистских целях (Waltz 1979). Противники могут создавать коалиции и увеличивать издержки угрожающей стороны (Van Evera 1999). Но в случае современной Турции нет признаков появления балансирующей коалиции.

Вопрос о степени максимизации силы с точки зрения эффективности убеждения противоположной стороны может рассматриваться и в рамках «переговорной модели войны». «Переговорная сила» предполагает использование сочетания угрозы больших издержек (в случае войны) с предложением сделки. Силowym аргументом убеждения выступает «перебалансирование», которое является балансированием с запасом, гарантирующим повышение угрозы в случае отказа принять условия сделки. Если балансирование — это восстановление баланса через нивелирование угрозы со стороны противника другой угрозой (примерно равной) с собственной стороны, то перебалансирование должно через демонстрацию заведомо большей силы (угрозы) убедить противника в неприемлемости издержек в случае конфронтации, а также не допустить развития противостояния по спирали с увеличением вероятности столкновения сторон («дилемма безопасности» (Walt 2002).

Методологической особенностью данного исследования является рассмотрение основных векторов турецкой политики в виде балансирующих треугольников с одновременным учётом отношений партнёров-противников Турции между собой. Отношения представлены в виде пространственных связей многогранника (пентаэдра). Это позволяет уйти от традиционного диадического рассмотрения отношений между государствами, а также понять, как Турция использует противоречия между партнёрами-противниками и увидеть структуру её внешней политики.

В качестве основных векторов внешней политики Анкары, рассматриваемых в балансирующих треугольниках, выбраны те, которые оказывают наибольшее существенное влияние на положение Турции и подразумевают использование силы (давления). Разумеется, есть и другие векторы турецкой политики, которые не включены в балансирующую конструкцию, но присутствуют в ней (например, Египет выступает синхронно с ОАЭ). В будущих исследованиях балансирующей структуры турецкой политики могут быть рассмотрены отношения Анкары с Пекином.

Балансирование в треугольнике Турция – Россия (Сирия) – США

Наиболее агрессивно Турция проводит свою политику в Сирии, сталкиваясь с интересами России и США. Одним из официальных мотивов вмешательства Турции в сирийский внутренний конфликт была защита от ударов российской авиации родственников туркам «туркоманов»⁷, которых по заявлению

⁷ Под это широкое определение попадает любое тюркоязычное население.

президента Р. Эрдогана бомбили, как террористов⁸. Несмотря на неоднократные предупреждения (в октябре-ноябре 2015 г.) турецких властей, что нарушители турецкого воздушного пространства будут сбиты⁹, российские вооружённые силы продолжили удары, пролетая, в том числе, и возле самой турецкой границы. Турецкие военно-воздушные силы сбивали российский бомбардировщик Су-24 при заходе в турецкое воздушное пространство на несколько сот метров. Москва сочла это актом агрессии¹⁰. Россия потребовала извинений за сбитый самолёт, компенсации ущерба и наказания виновных. Турция не извинилась перед Россией. В письме, направленном президенту В. Путину, президент Р. Эрдоган заявил, что у Турции «никогда не было желания и заведомого намерения сбить самолёт, принадлежащий РФ»¹¹. Президент Турции принёс соболезнования и извинился лишь перед родственниками погибшего пилота и предложил компенсацию им, а не России. Уничтожение российского истребителя – важное свидетельство готовности Анкары балансировать на грани войны, пытаясь изменить распределение сил в регионе.

Дальнейшее развитие российско-турецких отношений на сирийском треке можно назвать завуалированной борьбой, в которой через договорённости каждая из сторон пыталась лишить противоположную повода для ответных действий. Российские военные, нанося удары, всегда подчёркивали, что истребляют не умеренную оппозицию (например, Сирийскую свободную армию, Национальный фронт освобождения¹²), поддерживаемую Турцией, а террористов-джихадистов, связанных с организациями «Аль-Каида»¹³ и «Исламское государство»^{14, 15}. Но в их числе оказывались и силы вооружённой сирийской оппозиции. Москва дважды договаривалась с Анкарой об отделении террористов от «не террористов» – вооружённой сирийской оппозиции и выводе её в «зоны деэскалации»¹⁶. Но всякий раз террористы оказывались в буферных зонах, которые после зачистки переходили к правительственным силам. Следующий акт агрессии Анкары – ввод турецких войск в критически важную и для сирийской оппозиции, и для Турции провинцию Идлиб. После этого в 2018 г. в

⁸ Cumhurbaşkanı Erdoğan: Putin'e bizzat ifade ettim. 2015. *NTV.com.tr*. 21.12.2015. URL: <https://www.ntv.com.tr/turkiye/putine-bizzat-ifade-ettim,hWxGNskaSEyOs-CY3HLpqw> (accessed 10.06.2022)

⁹ Turkey 'cannot endure' Russian violation of airspace, president says. 2015. *The Guardian*. 6 Oct 2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/06/nato-chief-jens-stoltenberg-russia-turkish-airspace-violations-syria> (accessed 10.06.2022)

¹⁰ Большая пресс-конференция Владимира Путина, 17.12.2015. *Kremlin.ru*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50971> (дата обращения 10.06.2022)

¹¹ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. *Kremlin.ru*. 27.06.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52282> (дата обращения 10.06.2022)

¹² «Джабхат аль-Ватания лил-Тахрир»

¹³ Запрещённая в России террористическая организация.

¹⁴ Запрещённая в России террористическая организация

¹⁵ «Хайят Тахрир аш-Шам», «Джебхат ан-Нусра» (запрещённые в России террористические организации) и др.

¹⁶ Зона в провинции Идлиб и на части территорий Хама и Латакия была последней из четырех зон деэскалации, удерживаемой боевиками умеренной оппозиции и террористами группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (бывшая «Фронт ан-Нусра», запрещённая в России террористическая организация).

Сочи В. Путин и Р. Эрдоган договорились о создании вдоль линии боевых действий в Идлибе так называемой «демилитаризованной зоны»¹⁷. Линия фронта до некоторой степени стабилизировалась, хотя попытки её изменить продолжают¹⁸. Анкара начала размещение войск на блокпостах в Идлибе ещё до договорённостей с Москвой. Это должно удержать Россию от нанесения авиаударов по оппозиционным силам из-за риска случайного поражения турецких войск¹⁹. Удар по ним означал бы прямое столкновение Анкары с Москвой.

Москва при участии Тегерана старается удержать Анкару в переговорном формате. Основной из них – «Астанинский», в рамках которого прошло более полутора десятка встреч в Казахстане и России²⁰. Даже если переговоры формально посвящались урегулированию гражданского конфликта в Сирии, по сути это были переговоры между Россией и Турцией о границе территорий, которые Р. Эрдоган хотел бы считать зоной турецкого контроля. В двустороннем формате основные договорённости фиксировались в российско-турецких меморандумах о взаимопонимании²¹. Также есть формат российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования, действующей в рамках российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ)²².

Кроме суннитского Идлиба, где проживают «туркоманы», Турция намерена контролировать северо-восточные территории Сирии, освободив их от курдов. В этом Анкаре препятствуют как Москва, так и Вашингтон. Россия пытается наладить отношения с курдской администрацией, которая занимается собственным государственным строительством. В 2019 г. Турция начала операцию «Источник мира» против многочисленных курдских формирований YPG («Отряды народной самообороны»), которые Турция объявила террористическими, а также против коалиции SDF²³ («Сирийские демократические силы»), официально финансируемой США для борьбы с террористическим «Исламским государством». Турецкие силы, вторгшись на курдские территории, вынудили аме-

¹⁷ Ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на полях 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 28 сентября 2018 года. *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoYRUj/content/id/3362656 (accessed 10.06.2022)

¹⁸ Многие турецкие блокпосты оказались в 2019–2020 гг. за линией фронта в тылу сирийской армии.

¹⁹ Özkizilcik Ömer. 2018. Russia, Turkey, and the Fate of Idlib. *Carnegie Endowment*. August 07, 2018. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/76999#:~:text=Turkey%20could%20expand%20its%20limited%20armed%20presence%20to,number%20of%20targets%20for%20jihadi%20attacks%20and%20assassinations> (accessed 10.06.2022).

²⁰ Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 15-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Сочи, 16–17 февраля 2021 года. 17.02.21. *МИД РФ*. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xlEMTQ3OvzCA/content/id/4576121 (дата обращения 10.06.2022)

²¹ 17 сентября 2018 г. и 22 октября 2019 г. в Сочи, см. О встрече министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу. *МИД РФ*. 15.02.20. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4043145 (дата обращения 10.06.2022)

²² Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием С.В. Лаврова в восьмом заседании российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования. *МИД РФ*. 28.12.20. URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4514617 (дата обращения 10.06.2022)

²³ состоят из — YPG и YPJ

риканские силы покинуть некоторые места дислокации. Анкара согласилась на предложение Москвы ограничиться захваченной буферной зоной и начать по её границе совместное патрулирование, что и было зафиксировано в 2019 г. в Сочи на переговорах между В. Путиным и Р. Эрдоганом²⁴. Подобные договорённости о совместном патрулировании были у Турции с США²⁵, но после эвакуации части американских сил места их дислокации на северо-востоке Сирии в октябре 2019 г. перешли к российским военным.

Вашингтон позиционирует себя как гаранта демократического развития курдской государственности. Анкара пытается представить борьбу с «курдскими террористами» равной по значимости борьбе с «Исламским государством». Москва, с одной стороны, выступает посредником между курдами и Дамаском, с другой – не желает полного превращения курдов в клиентулу США. В этом треугольнике российское руководство находит общую точку для взаимодействия с турецким президентом, заявляя о недопущении «...сепаратистских планов, подрывающих суверенитет и территориальную целостность Сирии, и представляющих угрозу для национальной безопасности соседних стран»²⁶. Турецкая сторона указывает на сирийских курдов как на угрозу своей национальной безопасности и считает их пособниками курдских сепаратистов в Турции. Р. Эрдоган прямо говорит, что благодаря соглашению с Россией «на сирийских территориях не будет позволено создание каких-либо сепаратистских проявлений. И Турция, и Россия: мы этого не позволим»²⁷. В этом можно увидеть ясный пасс в сторону Москвы. Президент Турции даёт понять, что в треугольнике Турция – США – Россия из-за курдов он может усилить конфронтацию с США, сблизившись с Москвой. Формула совместной борьбы с террористами удобна как временная формула отношений, пока ни одна из сторон не требует конкретизации.

Одновременно президент Турции полагается на рычаги, которыми он располагает для давления на Россию. В российско-турецком торге позиция Анкары сильнее, так как у неё есть больше инструментов влияния на Москву: газопровод «Турецкий поток»; АЭС, которую Россия строит на свои средства в турецком городе Акую; приобретение российских ракетных комплексов ПВО С-400, «изучение возможности» покупки российских истребителей²⁸. Мощный рычаг

²⁴ «Судьбоносные решения»: о чём договорились Путин и Эрдоган в Сочи. 2019. *RT на русском*. 23 октября 2019. URL: <https://russian.rt.com/world/article/679675-putin-erdogan-peregovory> (дата обращения 10.06.2022)

²⁵ Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров. 27 августа 2019 года. *Kremlin.ru*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61388> (дата обращения 10.06.2022)

²⁶ Совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации, Государства Катар и Турецкой Республики, Доха. *МИД РФ*. 11.03.2021. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xlEMTQ3OvzcA/content/id/4616331 (дата обращения 10.06.2022)

²⁷ «Судьбоносные решения»: о чём договорились Путин и Эрдоган в Сочи. *RT*. 23.10.2019. URL: <https://russian.rt.com/world/article/679675-putin-erdogan-peregovory> (дата обращения 10.06.2022)

²⁸ Can Russia Sell Its Advanced Su-35 & Su-57 Fighter Jets to India, Turkey? 2021. *Eurasian Time*. 14.03.2021. URL: <https://eurasianimes.com/russia-turkey-india-su-35-su-57-fighter-jets/> (accessed 10.06.2022)

Анкары, который она ещё не использовала – черноморские проливы. Через них идёт снабжение российской операции в Сирии, и Конвенция Монтрё позволяет Турции перекрыть проливы в случае угрозы её безопасности²⁹. С началом российской СВО на Украине Анкара продемонстрировала Москве, с одной стороны, перекрытие проливов как работающую опцию, а с другой – осталась одним из немногих партнёров, не ограничив экономические и логистические возможности сотрудничества.

Сложно говорить о значительных возможностях российского влияния на экономику Турции. Объём её экспорта в период с 2015 г. по 2017 г. составлял 144–157 млрд долл. ежегодно. Главные торговые партнёры Турции – страны ЕС и США. В 2016 г. (после введения российских санкций) товарооборот между Россией и Турцией упал на 33%. Российский экспорт в Турцию сократился на 29%, до 13 млрд долл., а импорт – на 47%, до 2,1 млрд. В 2017 г. после отмены санкций российский экспорт в Турцию возрос до 18,2 млрд долл., импорт увеличился до 3,4 млрд долл. Российский рынок стоит для Турции на девятом месте³⁰, доходы от поставок на него незначительны в сравнении с общим экспортом. Анкара теряет от разрыва экономических связей меньше, чем Москва. Поставки в Турцию дают России намного больше, чем Турция получает от продажи в Россию. Наложение российских санкций и их снятие политику Турции принципиально не меняют. Наоборот, необходимость для России достройки «Турецкого потока» ускорило снятие российских санкций против Турции в 2017 г. Можно говорить об «экономических санкциях» Турции против России. В 2020 г. Турция сократила закупки российского газа по сравнению с 2019 г. на 41% (4,7 млрд куб.), увеличив долю газа из Азербайджана до 23,5%, Ирана до 14,2% и закупки сжиженного газа из Катара – 19,95% и Алжира – 13,7%. В итоге Россия с первого места по объёму поставок газа спустилась на пятое – 9,9%³¹. В нефтепереработке российская нефть марки Urals стала замещаться нефтью из Ирака и Норвегии³². В условиях санкций (и особенно планируемого полного нефтяного эмбарго США и стран ЕС в отношении России) экспорт российской нефти в Турцию и нефтепродуктов через неё представляет для РФ ценную опцию. И в Анкаре, надо полагать, рассчитывают на встречные уступки со стороны Москвы.

Куда более серьёзно на экономику Турции могут повлиять отношения с США. Столкновение интересов Анкары и Вашингтона происходит не только из-за сирийских курдов, Турецкие власти требуют выдачи известного своей политической деятельностью турецкого проповедника Фетхуллаха Гюлена,

²⁹ League of Nations Treaty Series, vol. clxxiii, p. 213; also British Cmd. 5551, Treaty Series No. 30 (1937): Convention regarding the Regime of the Straits [With Protocol,] Montreux, July 20, 1936.

³⁰ Historical Data, Yearly Exports, Turkey. <https://oec.world/en/profile/country/tur/>

³¹ How Azerbaijan ranked first in Turkey's natural gas market. 2020. *News.Az Online News Agency*. 10 Jun 2020. URL: <https://www.news.az/news/how-azerbaijan-ranked-first-in-turkeys-natural-gas-market> (accessed 10.06.2022)

³² Turkey's STAR refinery ditches expensive Urals oil for Iraq, Norway grades. 2020. *Reuters*. 24 Sep 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/oil-russia-turkey-int-idUSKCN26F1XF> (accessed 10.06.2022)

проживающего с 1999 г. в США. Президент Р. Эрдоган рассматривает его как личного политического противника. Проповедник Ф. Гюлен основал в Турции движение «Хизмет»³³, а в США создал целую сеть школ, где продвигает свои идеи религиозной толерантности, гражданского общества, моральных и этических принципов, несовместимых и исламизмом³⁴. В 2014 г. стамбульский суд выдал ордер на арест Гюлена. Турецкая прокуратура обвиняет его в попытках свергнуть власть. В качестве обвинения утверждается, что следователи из числа «гюленистов» целенаправленно прослушивали окружение Р. Эрдогана с целью скомпрометировать его³⁵. В 2016 г. после совершённой военными попытки государственного переворота власти Турции обвинили Гюлена в причастности к заговору. В случае выдачи проповедника ему грозит пожизненное заключение, но США отклонили все требования об экстрадиции³⁶.

В отношениях с США, как и в случае с Россией, президент Турции использует политический торг в сочетании с угрозой или давлением. Рычагом давления на Соединённые Штаты выступает сотрудничество с Россией. Приобретение российского зенитно-ракетного комплекса С-400 имело для Турции как военное, так и политическое значение. У турецкого руководства есть все основания опасаться, что в случае вооружённого конфликта с Грецией, например, из-за островов или участков дна в Эгейском море американские системы оружия могут показать «неэффективность» или возникнут проблемы с их обслуживанием. Разумно положиться в такой ситуации на поставщика вооружений, независимого от США и ЕС. В этом смысле приобретение российских систем оружия, в том числе комплексов ЗРК С-400, должно сделать американских партнёров более внимательными к интересам Турции в курдском вопросе и в поставках американских зенитных ракетных комплексов «Пэтриот». Также Р. Эрдогана не устраивала возрастающая критика Вашингтоном его внутренней политики, как всё более авторитарной, попирающей права и свободы человека и гражданина.

Попытка давить на Вашингтон через активизацию военно-технического сотрудничества с Москвой не дала должного результата. Вместо того чтобы смягчить свою позицию и не допустить сближения Турции и России, США, наоборот, прибегли к санкциям. Конгресс США ввёл эмбарго на поставки оружия Турции. Ей отказано в продаже новейших американских истребителей F-35 в ответ на вторжение в октябре 2019 г. в районы Сирии, контролируемые

³³ Государственные органы, подконтрольные Р.Т. Эрдогану называют организацию террористической (тур. Fethullahçı Terör Örgütü или FETÖ), а также параллельным государством «Параллельное государственное образование» (тур. Paralel Devlet Yapılanması (PDY)).

³⁴ Is Fethullah Gülen an Islamist? *Gülen Movement*. URL: <https://www.gulenmovement.com/is-fethullah-gulen-an-islamist.html> (accessed 10.06.2022)

³⁵ Reynolds M.A. 2016. Damaging Democracy: The U.S., Fethullah Gülen, and Turkey's Upheaval. *Foreign Policy Research Institute*. URL: <https://www.fpri.org/article/2016/09/damaging-democracy-u-s-fethullah-gulen-turkeys-upheaval/> (accessed 10.06.2022)

³⁶ Erdogan demand that US extradite cleric could strain ties. 2016. *CNN*. July 17, 2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/17/politics/erdogan-extradition-fethullah-gulen-turkish-coup/index.html> (accessed 10.06.2022)

курдами³⁷. А после завершения поставки С-400 из России, Турция попала под Закон о противодействии врагам Америки при помощи санкций (далее – СААТСА)³⁸. Личные активы в США некоторых официальных лиц Турции могут быть заморожены. Санкции затруднят работу военно-промышленного комплекса Турции, который использует американские технологии и компоненты, а также оставят без технической поддержки и боеприпасов истребители F-16³⁹ и эсминцы турецких ВМС, имеющие американское происхождение.

В Анкаре возлагали надежды на новую администрацию США, но администрация Дж. Байдена демонстрирует преемственность политике прежних администраций и готовность ответить силой на вызов американским интересам (в том числе на курдских территориях). Но президент Турции использует не только угрозы. В ответ на заявления США о том, что зенитные ракетные комплексы С-400 не совместимы с системами вооружений и управления НАТО, Анкара предлагала американским партнёрам создать рабочую группу для изучения влияния российского ЗРК на противовоздушную оборону Альянса. Но США отказались. Министр обороны Турции Х. Акар предлагал также разместить С-400 дальше от военных объектов НАТО, чтобы избежать предполагаемой угрозы стратегическим интересам Альянса. Турция вставала на позицию решения спора по аналогии с греческим ЗРК С-300 также российского производства. В Грецию эти системы попали с Кипра, купившего их у России в 1997 г. Именно НАТО, уступая возмущению Турции, добилось, чтобы комплекс был перенесён с Кипра на греческий Крит. Сейчас Турция упрекает США в том, что они не препятствовали приобретению Грецией ЗРК С-300 у Кипра и не налагали санкции за его использование во время учений НАТО с участием Германии, Нидерландов и самих США⁴⁰.

Торг с Вашингтоном пока не достиг целей Анкары. Более того, президент США Дж. Байден, признав геноцид армян на государственном уровне, дал понять, что готов применить к Анкаре новые меры давления. Со своей стороны президенту Турции важно продемонстрировать обществу, что он ради национальных интересов не боится бросить вызов такой силе как США. Конфронтация с Вашингтоном – это и знак Москве – намёк на сближение позиций в треугольнике США – Турция – Россия. Р. Эрдоган обещает в случае необходимости закрыть американские военные базы Инджирлик и Кюреджик⁴¹, он может

³⁷ Stein A. 2019. Putin's Victory: Why Turkey and America Made Each Other Weaker. *The Foreign Policy Research Institute*. URL: <https://www.fpri.org/article/2019/07/putins-victory-why-turkey-and-america-made-each-other-weaker/> (accessed 10.06.2022)

³⁸ Section 231 of the Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017, title II of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, or CAATSA; P.L. 115-44

³⁹ Аналогичное давление испытал Пакистан. См. Christine F. C. The U.S.-Pakistan F-16 fiasco. *Foreign Policy*. February 3, 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/02/03/the-u-s-pakistan-f-16-fiasco/> (accessed 10.06.2022)

⁴⁰ US sanctions 'blatant attack' on Turkey. *Anadolu Agency*. 16.12.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/us-sanctions-blatant-attack-on-turkey-president/2078940> (accessed 10.06.2022)

⁴¹ Turkey may close Incirlik, Kurecik bases 'if necessary'. 2019. *Anadolu Agency*. 16.12.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/turkey-may-close-incirlik-kurecik-bases-if-necessary/1674612> (accessed 10.06.2022)

вернуться к обещаниям рассмотреть возможность приобретения российских истребителей Су-35 или Су-57, и дополнительные комплексы С-400⁴².

В Вашингтоне понимают цель торго Анкары: проводить политику в своих интересах, без оглядки на Запад. И если Запад не примет турецкие требования, Турция готова на жёсткий ответ⁴³. Не исключено, что в Вашингтоне уступят. С одной стороны, американские позиции в Сирии уязвимы, и защита дружественных курдов имеет свои разумные пределы, с другой – Турция не является «экзистенциальным противником». Политика Анкары имеет не только антироссийский потенциал, но и антииранский⁴⁴. Если же Турцию сдерживать жёстко, то у неё есть геостратегический простор для продолжения перебалансирования. Анкара может открыть военно-техническое сотрудничество с Пекином, или начать покупать больше нефти и газа у Тегерана. Сотрудничество в треугольнике Турция – Катар – Иран уже происходит через Катар. США понимают, сколь критическим для России может стать Турция для обхода санкций после начала СВО на Украине.

Анкара продолжает политический торг с Вашингтоном, демонстрируя, что у турецкого руководства есть и другие «торговые площадки». Президент Турции, по моей оценке, имеет основания не сомневаться, что США уступят многое, чтобы не потерять Турцию как члена НАТО. Уже к новой администрации Дж. Байдена Анкара обратилась с просьбой о поставке истребителей F-16, почти одновременно угрожая выдворением американского посла за вмешательство в турецкое правосудие⁴⁵. При этом турецкое руководство имеет основания рассчитывать на поддержку Вашингтона в случае открытого конфликта с Москвой. Все претензии США будут отложены, и Анкара сможет затем требовать большего и в «курдском вопросе». Но серьёзное столкновение с Москвой грозит непредвиденными издержками. Как представляется, цель же турецкого руководства – не столько одержать победу на поле боя, сколько, используя угрозу силой, добиться выигрыша за столом переговоров, минимизирова издержки.

Балансирование в треугольнике

Турция (Ливия) – ЕС (Греция) – Россия, Египет, ОАЭ

В 2020 г. Р. Эрдоган пришёл на помощь главе ливийского Правительства национального согласия (далее – ПНС) Ф. ас-Сараджу, которого осаждал в Триполи его конкурент за власть над Ливией маршал Х. Хафтар⁴⁶. Таким образом,

⁴² Turkey Considering Su-35, Su-57, EW Systems. 2019. *Defense World*. August 29, 2019. https://www.defenseworld.net/news/25372/Turkey_Considering_Su_35__Su_57__EW_Systems (accessed 10.06.2022)

⁴³ Stein A. 2020. Compromise or Double Down: U.S.-Turkey Relations after CAATSA Sanctions. *The Foreign Policy Research Institute*. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/12/compromise-or-double-down-u-s-turkey-relations-after-caatsa-sanctions/> (accessed 10.06.2022)

⁴⁴ От 40 до 50% населения Ирана тюркоязычное, оно преобладает на границе с Азербайджаном.

⁴⁵ Biden to warn Turkey's Erdogan against 'precipitous' actions. 2021. *Reuters*. 31.10.2021. <https://www.reuters.com/world/biden-warn-turkeys-erdogan-against-precipitous-actions-2021-10-30/> (accessed 10.06.2022)

⁴⁶ Turkish parliament approves Libya troops motion. 2020. *Anadolu Agency*. 22.12.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/turkish-parliament-approves-libya-troops-motion/2085512> (accessed 10.06.2022)

президент Турции создал с нуля позицию, выгодную для давления сразу на несколько соперников: Россию, ОАЭ и Египет. Эта операция напоминала спасение сирийского президента Асада российскими властями в 2015 г. Х. Хафтар во главе Ливийской национальной армии (далее – ЛНА) был отброшен от Триполи только благодаря военной помощи Турции. Это было чёткое послание России, которая имела с ним тесные контакты, оказывала ему поддержку вооружением, а российская частная военная компания принимала участие в наступлении на Триполи^{47, 48}. Изменили соотношение сил турецкие инструкторы, спонсируемые Турцией наёмники из числа сирийской оппозиции и турецкие БПЛА «Байрактар»⁴⁹. С их помощью были уничтожены несколько зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь» российского производства, поставленных армии маршала Х. Хафтара из ОАЭ⁵⁰.

С точки зрения теории балансирования Турция создала в Ливии наступательную позицию и действует как активный «power distributor». Но это не просто балансирование России. В этом и есть новизна в стратегии Анкары, это упреждающее балансирование (пербалансирование), которое не просто компенсирует движение конкурента, а заставляет его защищаться, ставит в уязвимую позицию. Так Турция поступила и на сирийском треке, поставив и Москву, и Вашингтон перед фактом вторжения. Россия теоретически может составить балансирующую коалицию вместе с Египтом и ОАЭ, но понимает, что Турции по силам ответить России в других «балансирующих треугольниках» ближе к её границам. И, как мы видим, сдержанность Москвы в действиях против турецких сил в Сирии в 2020–2021 гг. позволила сохранить в лице Анкары потенциального партнёра после начала российской СВО на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик.

Что касается ливийского трека, то Анкара создала здесь позицию для сдерживания не только Москвы. В конце 2019 г. глава ливийского правительства национального согласия Ф. Сарадж подписал в Стамбуле с президентом Р. Эрдоганом соглашение о военном сотрудничестве и меморандум о делимитации морских границ⁵¹. Реализация договорённостей Эрдогана и Сараджа означает

⁴⁷ Russia turns to Libya with show of support for eastern commander. 2017. *Reuters*. 17 Jan 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-russia-idUSKBN1510KT> (accessed 10.06.2022)

⁴⁸ Russian mercenaries back Libyan rebel leader as Moscow seeks influence in Africa. 2019. *The Telegraph*. 3 March 2019. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/03/03/russian-mercenaries-back-libyan-rebel-leader-moscow-seeks-influence/> (accessed 10.06.2022)

⁴⁹ Turkey's Defense Minister: Our Forces in Libya Have Helped GNA Achieve All Successes. 2020. *Geopolitics.News*. May 19, 2020. URL: <https://geopolitics.news/africa/turkeys-defense-minister-our-forces-in-libya-have-helped-gna-achieve-all-successes/> (accessed 10.06.2022); Why is Turkey supporting the Libyan GNA? To control Libya's energy reserves: Experts. 2020. *Alarabiya News*. 22.06.2020. URL: <https://english.alarabiya.net/features/2020/06/22/Why-is-Turkey-supporting-the-Libyan-GNA-To-control-Libya-s-energy-reserves-Experts> (accessed 10.06.2022)

⁵⁰ Russian Pantsir systems neutralized in Libya. 2020. *Asia Times*. May 23, 2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/05/russian-pantsir-systems-neutralized-in-libya/> (accessed 10.06.2022).

⁵¹ Turkey-Libya military deal to 'contribute to stability'. 2019. *Anadolu Agency*. 16.12.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/turkey-libya-military-deal-to-contribute-to-stability/1675187> (accessed 10.06.2022)

сокращение исключительной экономической зоны Греции. В пик Анкаре Афины пригласили с визитом командующего ЛНА Х. Хафтара. А в 2020 г. Греция подписала с Египтом соглашение о демаркации морских границ и установлении исключительной экономической зоны в Средиземном море⁵². Соглашение направлено против Турции и оспаривает сделку, заключённую президентом Р. Эрдоганом и премьером Ф. Сараджем. Турция заявила, что не допустит дестабилизации в Восточном Средиземноморье и продолжит бурение дна в поисках нефти и газа по соглашению с Ливией⁵³. В ливийском конфликте соединились интересы Турции и её союзника Катара, где они оказались по одну сторону (спонсорами Правительства национального согласия), а их региональные противники Египет и ОАЭ – на противоположной стороне, поддерживая командующего ЛНА Х. Хафтара.

Ливийский трек, с точки зрения создания позиции и «торговли» ею, оказался успешным для Турции и привёл к сдерживанию России. Анкара и Москва в июле 2020 г. договорились о прекращении огня в Ливии⁵⁴. Региональные противники Турции тоже согласились на временную заморозку боевых действий по линии Сирта. Хотя Египет предупредил, что попытки Турции дальше продвигать власть ПНС на восток вынудят его ввести в Ливию армию⁵⁵.

Спор с Грецией имеет куда большее значение, чем борьба за ископаемые ресурсы. Рана, оставленная в исторической памяти турецкого народа крушением Османской империей, ресентимент используются Р. Эрдоганом. По Севрскому мирному договору 1920 г. именно Греции отошли некоторые территории ядра Османской империи, входившие в неё с XV в.: Фракия (европейские территории по Босфору кроме Стамбула), Измир (Смирна) с административным округом и почти все острова Эгейского моря⁵⁶. Благодаря национально-революционному восстанию и войне за независимость в Анатолии под руководством Мустафы Кемаль-паши (Ататюрка) Турции удалось вернуть восточную часть Фракии и Измир. Что было закреплено в Лозанском мирном договоре⁵⁷. Также по его условиям Греция обязывалась возместить ущерб, причинённый оккупацией Анатолии, действиями греческой армии и греческой администрации.

⁵² The Greece-Egypt Maritime Agreement. URL: <https://setav.org/en/assets/uploads/2020/09/A67En.pdf> (accessed 10.06.2022)

⁵³ Turkey not to allow violations in East Med. 2019. *Anadolu Agency*. 21.12.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/turkey-not-to-allow-violations-in-east-med-official/1680099> (accessed 10.06.2022)

⁵⁴ 'Dangerous adventure': Turkey warns Egypt over Libya invasion. 2020. *Al Jazeera* 22.07.2020. <https://www.aljazeera.com/news/2020/7/22/dangerous-adventure-turkey-warns-egypt-over-libya-invasion> (accessed 10.06.2022)

⁵⁵ Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte. 2020. *The Financial Times*. 21.06.2020. <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919> (accessed 10.06.2022)

⁵⁶ Treaty of Peace Between The Allied & Associated Powers and Turkey Signed at Sevres – August 10, 1920. URL: http://sam.baskent.edu.tr/belge/Sevres_ENG.pdf (accessed 10.06.2022)

⁵⁷ Lausanne Peace Treaty. URL: http://www.mfa.gov.tr/lausanne-peace-treaty-part-i_-political-clauses.en.mfa (accessed 10.06.2022)

Турция до сих пор считает актуальной принятую турецким парламентом в январе 1920 г. «Национальную Клятву» (Misak-ı Milli)⁵⁸, которая ставит задачу возвращения Турции северной Сирии с Алеппо, балканской Фракии, Кипра, части территории Грузии, Армении, северного Ирака с городами Эрбиль, Мосул и Киркук. Президент Р. Эрдоган неоднократно упоминал клятву Misak-ı Milli в своих выступлениях⁵⁹. Он вспоминает о величии Османской империи, физических и духовных ранах народа от её потери, заявляет, что нельзя жить с психологией 1923 г. в наши дни и что нельзя сохранять позицию 1923 г. Р. Эрдоган говорит: «Кому-то неудобно от того, что наша молодёжь изучает Лозанну (Лозаннский договор – Д.Г.). Пусть изучают, давайте узнаем правду и ложь»⁶⁰. Тем самым он создаёт впечатление, будто Турция идёт к осознанию необходимости выхода из Лозаннского мирного договора. Президент Эрдоган заявляет, что «Турция находится в тюрьме с 1923 г.», что её вынуждают следовать дальше по порочному кругу, лишив тысячелетней истории и территории, «чтобы заставить нас забыть наше сельджукское и османское прошлое»⁶¹.

Таким образом, президент Турции прямо говорит, что Анкара не смирилась с потерями территорий в результате поражения в Первой мировой войне. Для Греции это означает возможность новых столкновений. После Второй мировой войны две страны использовали военную силу друг против друга в 1964, 1974, 1987 и 1996 гг. Сейчас наиболее конфликтной точкой является «Эгейский вопрос» (Aegean dispute). Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу заявил, что расширение Грецией территориальных вод в Эгейском море с 5 до 12 миль станет *casus belli*⁶². Сама Турция установила 12-мильную зону, принятую Конвенцией ООН по морскому праву⁶³. Сейчас на долю Греции приходится 43,5% Эгейского моря, около 49% – открытое море, от 7,5 до 8,8 % – территориальные воды Турции. 12-мильная граница Греции увеличит её долю до 71,5 %, и сократит долю открытого моря до 19,7 %. Анкара считает это злоупотреблением правом. Палата представителей Турции в 1995 г. объявила, что такое решение Афин будет поводом для войны⁶⁴.

Греция балансирует угрозу Турции с помощью основных членов ЕС – Германии и Франции. Министр иностранных дел Германии Х. Маас предостерёг Ан-

⁵⁸ «Ulusal Ant (Misak-ı Milli)». *ttk.gov.tr*. URL: <https://www.ttk.gov.tr/misak-i-milli-haritasi-3/> (accessed 10.06.2022)

⁵⁹ Ayasun Abdullah. Erdogan Cites Ottoman-Era Manifesto To Make Case For Mosul. 2017. *The Globe Post*. 08/12/17. URL: <https://theglobepost.com/2016/10/19/erdogan-iraq-ottoman/> (accessed 10.06.2022)

⁶⁰ Cumhurbaşkanı Erdoğan'dan 'Misak-ı Milli' mesajı. 2016. *Hurriyet*. 19.10.2016. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/cumhurbaskani-erdogandan-misak-i-milli-mesaji-40252990> (accessed 10.06.2022)

⁶¹ Там же.

⁶² Greece-Turkey Talks to Resume Amid Threats of "Casus Belli". 2021. *Greek Reporter*. January 23, 2021. URL: <https://greekreporter.com/2021/01/23/greece-turkey-talks-to-resume-amid-threats-of-casus-belli/> (accessed 10.06.2022)

⁶³ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву. Ст. 3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747> (accessed 10.06.2022)

⁶⁴ Background Note on Aegean Dispute. *Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs*. URL: <https://web.archive.org/web/20090401163147/http://www.mfa.gov.tr/background-note-on-aegean-dispute.en.mfa> (accessed 10.06.2022)

кару от попыток бурения дна в Восточном Средиземноморье. Однако турецкий МИД настаивает, что право на бурение и выдачу лицензий у Турции есть после заключения соглашения между Анкарой и Триполи. В ответ Германия пригрозила ухудшением отношений Турции с ЕС⁶⁵. Ещё более резко реагирует Франция. Париж отозвал из Анкары посла после оскорбления Р. Эрдоганом президента Э. Макрона, которому он посоветовал услуги психотерапевта. Конфликт с президентом Франции Р. Эрдоган преподносит туркам, как защиту мусульман и ислама, что также нацелено на укрепление его власти через харизматическую легитимацию⁶⁶.

В балансировании Греции Турция так же успешно использует угрозу силой для манипулирования переговорным пространством, как и в других балансирующих треугольниках. Пока ЕС не спешит строго наказывать Анкару ни за демонстрацию решимости военно-морских сил, ни за бурение дна на спорных участках. На Брюссель произвели впечатление угрозы Р. Эрдогана открыть сирийским беженцам границу в Европу. Есть и ещё одна причина, по которой Анкара может позволить себе конфликт с Грецией, не опасаясь серьёзного ответа со стороны ЕС. И Германия, и Франция могут понимать, что Турция получит военно-техническую помощь у России, если запросит её. Более сильным ответом может быть военно-техническое сотрудничество с Китаем. Чем может Евросоюз сбалансировать ревизионистские движения Анкары? Рынок ЕС критически важен для Турции, от него зависит мелкий и средний бизнес, основной генератор ВВП, а также производители алюминия и стали. Но если Турция получит доступ к месторождениям нефти и газа у берегов Кипра или у Ливии, она сможет говорить с Брюсселем с сильных позиций.

В целом президент Турции демонстрирует готовность поднимать ставки при попытках его сдерживания Европейским союзом и США. Но и в этих балансирующих треугольниках не наблюдается сдерживающих действий балансирующей коалиции.

Балансирование в треугольнике Турция – Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Украина – Россия

И Россия, и Турция на официальном уровне делают друг другу ритуальные комплименты о вкладе в нормализацию обстановки в Ливии и Сирии. В 2020 г. президенты В. Путин и Р. Эрдоган встречались три раза: в Стамбуле на церемонии ввода в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток», в Берлине на

⁶⁵ Germany warns Turkey against 'provocation' in Mediterranean over gas exploration. 2020. DW. 13.10.2020. URL: <https://www.dw.com/en/germany-warns-turkey-against-provocation-in-mediterranean-over-gas-exploration/a-55252222> (accessed 10.06.2022)

⁶⁶ France recalls ambassador from Turkey after 'unacceptable' Erdogan comments. 2020. France 24. 24/10/2020. URL: <https://www.france24.com/en/france/20201024-france-recalls-ambassador-from-turkey-after-unacceptable-erdogan-comments> (accessed 10.06.2022)

Международной конференции по Ливии и в ходе визита Эрдогана в РФ. Ещё один раз – в удалённом формате, в рамках саммита России, Ирана и Турции по сирийскому урегулированию в режиме видеоконференции. И ещё 18 раз общались по телефону. И Анкара, и Москва заявляют о совместном патрулировании к Востоку от Евфрата, «нейтрализации террористических группировок» в Идлибе и совместных усилиях в рамках межсирийского Конституционного комитета. Министры иностранных дел С. Лавров и М. Чавушоглу в октябре 2020 г. по итогам заседания Совместного военного комитета в формате «5 + 5» в Ливии заявили о прекращении боевых действий на территории Ливии⁶⁷. Но, несмотря на демонстрируемое «партнёрство», полной неожиданностью для Москвы стало вмешательство Турции в Закавказье. В войне Азербайджана с Арменией за Карабах осенью 2020 г. президент Р. Эрдоган выступил на стороне президента И. Алиева. Турция вооружила Азербайджан БПЛА «Байрактар», против которых ВС Армении оказались бессильны.

Москва заинтересована в балансе между Ереваном и Баку. В идеале младшие партнёры России в равной степени должны искать её посредничества. Когда баланс сместился, России потребовалось понести серьёзные издержки, чтобы восстановить его на новых границах. Перспектива миротворческой миссии неясна, поддержание её потребует материальных и политических издержек. Турция заняла место в этом балансировании рядом с победившей стороной и получила выгоду без геополитических издержек, азербайджанские подразделения поднимали турецкий флаг в отвоеванном Карабахе⁶⁸.

Другой рычаг для балансирования Москвы Анкара использует в Средней Азии. Министр обороны Турции Х. Акар в октябре 2020 г. нанёс визиты в Казахстан и Узбекистан. Речь шла о военно-техническом, политическом и экономическом сотрудничестве. Пока о перспективах создания некоего военного блока пишет только турецкая пресса⁶⁹. Тем не менее Р. Эрдоган предложил себя в качестве защитника и центра консолидации тюркского мира в практической плоскости – в качестве союзника при обсуждении спорных вопросов с Москвой. И Казахстан, и Узбекистан уже связаны с Турцией соглашениями о военном сотрудничестве^{70, 71}. Интересы Анкары простираются также в сторону Киргизии и Туркменистана.

⁶⁷ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием С.В. Лаврова в восьмом заседании российско-турецкой Совместной группы стратегического планирования. 2020. *МИД РФ*. 28.12.20. URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya/-asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4514617 (дата доступа: 10.06.2022)

⁶⁸ Two states, one nation: Turkey, Azerbaijan flags planted near Nakhchivan border. 2021. *Yeni Safak*. February 25, 2021. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/twostates-one-nation-turkey-azerbaijanflagsplantednear-nakhchivan-border-3561493> (accessed 10.06.2022)

⁶⁹ Çare Turan Ordusu. *Türkiye Gazetesi*, 27. Ekim 2020. <https://turkiyegazetesi.de/care-turan-ordusu/> (accessed 28.03.2021)

⁷⁰ Kazakhstan, Turkey to expand military co-op. 2019. *Azernews*. 5 December 2019. URL: <https://www.azernews.az/re-gion/159283.html> (accessed 10.06.2022)

⁷¹ Uzbekistan and Turkey sign military-technical cooperation agreement. 2020. *Kun.uz*. 28.10.2020. URL: <https://kun.uz/en/news/2020/10/28/uzbekistan-and-turkey-sign-military-technical-cooperation-agreement> (accessed 10.06.2022)

Ещё более тесное политическое сотрудничество президент Турции демонстрирует с Украиной, что намного более чувствительно для России. Р. Эрдоган всё настойчивее повторяет: принципиальная позиция Турции – не признавать присоединение Крыма к России⁷². Между Украиной и Турцией были подписаны военное соглашение и меморандум. Стороны договорились о совместных проектах строительства боевых кораблей, беспилотных летательных аппаратов, турбореактивных двигателей^{73, 74}. Также Турция и Украина решили обмениваться разведывательной информацией.

После начала СВО России на Украине Турция продолжила поставки беспилотников «Байрактар» киевскому режиму. Однако, не присоединившись к санкциям, Анкара предложила себя Москве в качестве «окна возможностей», которое может открываться и закрываться. В перспективе самым неприятным для России может быть вмешательство Турции (не только политическое) в СВО на украинской стороне. Именно этот вызов, который Москве может бросить Турция, делают её с точки зрения ЕС и США наиболее ценным актором для балансирования России. В такой же логике Турция может рассматриваться США и как потенциальный актор балансирования против Ирана, с которым она находится в состоянии тлеющего конфликта. Таким образом, и в этом балансирующем треугольнике Анкара, используя угрозу, балансирует противоположные интересы. Геополитические конкуренты Турции имеют во многих точках разные или противоположные интересы. Их взаимное сдерживание приводит к отсутствию балансирующей коалиции.

Концептуализация

Согласно теории неореализма ревизионистская попытка изменить структуру международных отношений должна вызывать реакцию⁷⁵. Но в случае Турции структурный ответ международной системы отношений не препятствует продолжению её агрессивной политики. Анкара значительно изменила баланс сил в свою пользу, и, хотя её пока нельзя назвать региональным гегемоном («power distributor»), она вполне относится к числу ключевых акторов на Ближнем Востоке («redistributor actor»). Казалось бы, Соединённым Штатам не составит труда, используя блоковую дисциплину, купировать несогласованные амбиции и

⁷² Press Release Regarding the Sixth Anniversary of The Illegal Annexation of Crimea. No: 74. 16 March 2020. *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey*. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_74_kirim-in-yasadisi-ilhakinin-altinci-yildonumu-hk.en.mfa (accessed 10.06.2022)

⁷³ Turkey, Ukraine sign military cooperation agreements. 2020. *The Associated Press*. 16 October 2020. URL: <https://abc-news.go.com/International/wireStory/leaders-turkey-ukraine-sign-military-agreements-73659082> (accessed 10.06.2022)

⁷⁴ Ukraine and Turkey signed a Memorandum on construction of joint drone training and testing center. *The Presidential Office of Ukraine*. 29 September 2021. URL: <https://www.president.gov.ua/en/news/ukrayina-j-turechchina-pidpisali-memorandum-shodo-budivnictv-70845> (accessed 10.06.2022)

⁷⁵ Цыганков П.А. 2003. Глава 5. Современные школы и направления в теории международных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неореализм. *Теория международных отношений*. Москва: Гардарики. С. 126—132. 590 с.

нарушение блоковых стандартов поведения. Но ответом на угрозу санкциями следует угроза Турции развития сотрудничества с Россией и перспектива закрытия американских баз. В Москве должны расценить действия Анкары как предложение пересмотреть ценность сирийского актива. Президент Р. Эрдоган хочет, по мнению автора, убедить российское руководство в том, что хорошие отношения с ним сулят больше, чем выгоды от спасения режима Б. Асада. Если и дальше Россия не будет считаться с тем, что северные районы Сирии принадлежали туркам⁷⁶, тогда российские интересы будут оставаться под угрозой не только в Ливии и в Закавказье, но и в конфликте с Украиной.

«Балансирующие треугольники», которые президент Турции использует в своей наступательной политике, следует рассматривать в качестве структуры международных отношений. Если поместить партнёров-соперников Турции в вершины воображаемого пентаэдра (см. рис.1), а саму Турцию в его середину, то мы увидим крайне устойчивую структуру для балансирования с взаимным уравниванием конкурирующих акторов (Schweller 1998).

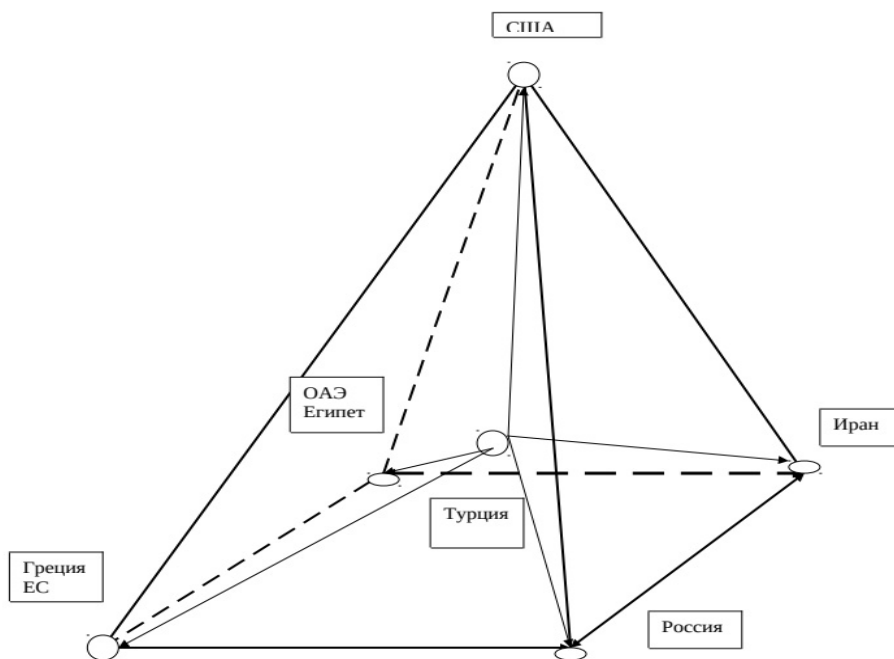

Рисунок 1. Структура взаимодействия Турции с основными партнёрами-соперниками

Figure 1. The structure of Turkey's interaction with the main counter-partner-adversaries)

⁷⁶ Turkey: Mosul and Aleppo belonged to Turks. Erdogan's Speech during an opening ceremony for an educational institution in Bursa. 23 Oct 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uQ6vFBlijR8> (accessed 10.06.2022)

В этой структуре баланс сил имеет мультиполярную конфигурацию (Цыганков 1994), которая делает Турцию трудно уязвимой при попытках давления любой из вершин пентаэдра. Если давление последует со стороны Тегерана или Москвы, то Анкара сдвинется в сторону Вашингтона (и наоборот). При усилении конфронтации с Афинами и Брюсселем Р. Эрдоган может рассчитывать на Москву. Причём Россия не обязательно потребует уступок в Сирии. Президент Турции Эрдоган ценен для российской внешней политики НАТОвским «диссидентством» и в целом политической амбивалентностью.

Турция имеет намного больше свободы внутри пентаэдра, чем её партнёры-соперники, и может решать по очереди спор с любой из «вершин». Р. Эрдогану есть, что предложить любому из партнёров-соперников в обмен на ситуативную поддержку. И Москва будет готова, по моей оценке, поддержать Анкару при обострении с США и ЕС, и Вашингтон заступится за Анкару при конфликте с Москвой или Тегераном. После решения проблемы с одной из «вершин» Турция начинает силовой торг с другим партнёром-соперником. Повторяется с небольшими вариациями один и тот же алгоритм: 1. Формулирование требований; 2. Создание угрозы. Приведение части угрозы в исполнение, демонстрация перспектив издержек; 3. Балансирование ответной угрозы с запасом (перебалансирование), т. е. создание новой позиции и повышение ставки в споре; 4. Демонстрация возможности торга, перспектив потерь и выгод; 5. Навязывание согласия с позиции силы.

Например, договор о строительстве АЭС «Аккую», с одной стороны, выглядит «бонусом» российской стороне. Но возврат российских инвестиций зависит от регулирования цен на электроэнергию властями Турции. Также в руках Анкары находятся поставки российского газа по газопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток»⁷⁷. С одной стороны, именно согласие Турции позволило продавать российский газ на юго-восток Европы после отказа Болгарии пропустить через свою территорию газопровод «Южный поток». С другой – ещё до пика обострения отношений из-за сбитого Су-24 – турецкие власти неоднократно заявляли, что в случае продолжения нарушения турецкого воздушного пространства Турция разорвёт газовые контракты с Россией, а также отзовёт разрешение на строительство АЭС⁷⁸. После заявления турецкого президента о сожалении по поводу гибели российского пилота сбитого Су-24 и возобновления работ по «Турецкому потоку» угрозы из Анкары не прекратились. Лидер Партии националистического движения Д. Бахчели призвал дать бой России в небе над Идлибом, заодно проверив прочность союзнических отношений с

⁷⁷ Президент Турции пригрозил России пересмотром газового контракта 08 октября 2015. *RBC*. <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2015/561610c59a79471495c5a427> (дата обращения: 10.06.2022)

⁷⁸ Turkey's Erdogan warns Russia on nuclear project, natural gas – papers. 2015. *Reuters*. Oct. 8, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/mideast-crisis-turkey-russia-idUKL8N1280FX20151008> (accessed 10.06.2022)

НАТО⁷⁹. А президент Р. Эрдоган заявил, что операция в сирийском Идлибе неизбежна⁸⁰.

Такой торг с позиции силы имеет частичный успех. Россия пошла навстречу Турции и на курдском направлении в октябре 2019 г.⁸¹, и в договорённостях по Ливии. Связь между силовыми действиями и торгом за столом переговоров сформулировали министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу и пресс-секретарь Эрдогана И. Калын. Обращаясь к президенту Азербайджана И. Алиеву по случаю победы в Карабахе, они повторили слово в слово: «будем вместе и на поле битвы, и за столом переговоров», имея в виду переговоры с Россией, а не с Арменией⁸².

В любом торге под давлением нужно превосходство в ресурсах. Ресурсы Турции (хотя и значительны) ограничены невысоким экономическим ростом, зависимостью в технологиях и возможностями вооружённых сил (авиация, ВМФ, танковые войска критическим образом зависят от военно-технического сотрудничества с Германией, Францией, Великобританией и США). Необходимый для давления ресурс Турция получает, уравнивая конкурирующие интересы соперников-партнёров. Чтобы у Москвы не оставалось сомнений во взаимосвязанности украинского и сирийского треков, Р. Эрдоган во время визита на Украину в 2020 г. назвал ситуацию в Идлибе неприемлемой, а гибель турецких военнослужащих – «требующей ответа»⁸³. В апреле 2021 г., когда президент Украины В. Зеленский в период обострения в Донбассе совершил визит в Анкару, президент Турции заявил о поддержке украинской инициативы «Крымская платформа»⁸⁴. В поддержке Турцией Украины есть и сигнал США и ЕС. Точно так же, вставая на сторону ПНС в Ливии против маршала Х. Хафтара, Р. Эрдоган рассчитывал, что в Вашингтоне оценят его борьбу с «российской гибридной угрозой» на Севере Африки, как оценили его «непоколебимую решимость» в отношении «преступного режима Асада».

⁷⁹ Milliyetçi Hareket Partisi Genel Başkanı Sayın Devlet Bahçeli'nin, "İdlib'de Yaşanan Alçak Saldırı ve Şehadetlerle" ilgili yaptıkları yazılı basın açıklaması (Письменное заявление для прессы, сделанное председателем Партии националистического движения, г-ном Девлетом Бахчели, относительно «подлой атаки и мучеников в Идлибе»), 28 февраля 2020 г. URL: http://www.mhp.org.tr/htmldocs/genel_baskan/konusma/4648/index.html (accessed 10.06.2022)

⁸⁰ Syria war: Turkish operation in Idlib 'only a matter of time'. 2020. BBC. 19 February 2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-51558770> (accessed 10.06.2022)

⁸¹ Turkey Syria offensive: Erdogan and Putin strike deal over Kurds. 2019. BBC. 23 October 2019. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-50138121> (accessed 10.05.2021)

⁸² Turkey praises Azerbaijan on Karabakh victor. November. 2020. *Hurriyet Daily News*, 10 2020. <https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-continuing-talks-on-how-to-monitor-karabakh-ceasefire-fm-159909> (accessed 10.06.2022)

⁸³ "Ukrayna'nın egemenliğine ve Kırım dâhil toprak bütünlüğüne desteğimiz sürecektir" [«Мы продолжим поддерживать суверенитет и территориальную целостность Украины, включая Крым»]. 03.02.2020. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/116514-ukrayna-nin-egemenligine-ve-kirim-d-hil-toprak-butunlugune-destegimiz-surecektir-> (accessed 10.06.2022)

⁸⁴ Cumhurbaşkanı Erdoğan: Karadeniz'in bir barış, huzur ve iş birliği denizi olmaya devam etmesi temel hedefimiz Cumhurbaşkanı Erdoğan, «Türkiye olarak Ukrayna'nın toprak bütünlüğünü ve egemenliğini güçlü bir biçimde savunduk.» dedi. [Президент Эрдоган: Наша главная цель состоит в том, чтобы Чёрное море оставалось морем мира, спокойствия и сотрудничества]. 2021. *Anadolu*. 11.05.2021. <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/cumhurbaskani-erdogan-karadenizin-bir-baris-huzur-ve-is-birligi-denizi-olmaya-devam-etmesi-temel-hedefimiz/2204517> (accessed 10.06.2022)

Сравнивая балансирующие треугольники в пентаэдре, можно увидеть, что лишь в столкновении с Египтом из-за Ливии Анкаре будет не просто найти действенный рычаг для балансирования. Гипотетически Турция может использовать напряжённые отношения Египта с некоторыми из африканских стран. На стороне Турции остаются Катар и Пакистан, но использование их потенциала для балансирования Египта выглядит ещё более гипотетическим.

Сама технология торга с позиции силы представляет собой вариант известной в теории международных отношений «переговорной модели войны» (Bargaining Model of War). Модель описывает переговорное взаимодействие, в ходе которого один из акторов пытается донести до другого информацию о потенциальных выгодах и потерях при силовом развитии событий и без такового. Переговорный процесс должен убедить актора В в сравнительной невыгодности войны и заставить принять условия актора А. Согласно этой модели, войны происходят, когда стороны неверно оценивают перспективы победы, в том числе занижая издержки, которые потребует война (Reiter 2003). В «переговорной модели войны» актор А с помощью угроз и давления старается внушить актору В, что его издержки будут значительно больше, чем в действительности, и что поэтому силовое решение теряет смысл. Тактика торга строится на том, что стороны никогда не могут быть уверены в достоверности и полноте информации о возможностях и решимости противника. Важным аргументом «переговорной силы» (bargaining power) служат соображения внушаемости и ответственности лица, принимающего решение, а также невозможности полностью положиться на гарантии третьей стороны (Fearon 1995). В «переговорной модели войны» агрессивный актор использует превентивно силу (или угрозу) для конвертации её в переговорную силу. Эта сила используется для давления на партнёра-соперника, убеждения его через рациональные аргументы или через создание неопределённости с высокой степенью риска последствий, размер которых трудно просчитать. Под влиянием переговорной силы противник может счесть благоразумным стать на позиции партнёра, изменить свою политику и принять решения, приветствуемые стороной, использующей bargaining power. Диапазон решений, которые и сторона А, и сторона В считают в данный момент приемлемыми (меньшим злом), создают переговорную область – bargaining area.

Если взять для гипотетического примера Турцию и Грецию, которые демонстрируют решимость отстаивать интересы с помощью силы, то выгоды и издержки от силового столкновения каждая из сторон изначально представляет по-разному. До того, как Турция заняла силовую позицию (Рис. 2а), ожидание соотношения выгод и издержек Греции оптимистично. Но после агрессивной демонстрации Турцией решимости, а также аргументов «переговорной силы» (параллели с оккупацией Кипра; демонстрация бесполезности надежд на защиту НАТО), оценка Грецией итогов столкновения – разница между выгодами и убытками («benefits of war» и «cost of war») – может измениться. Тогда откроется поле для договоренности («bargaining area» изменит знак с «-» на «+») (Рис. 2б).

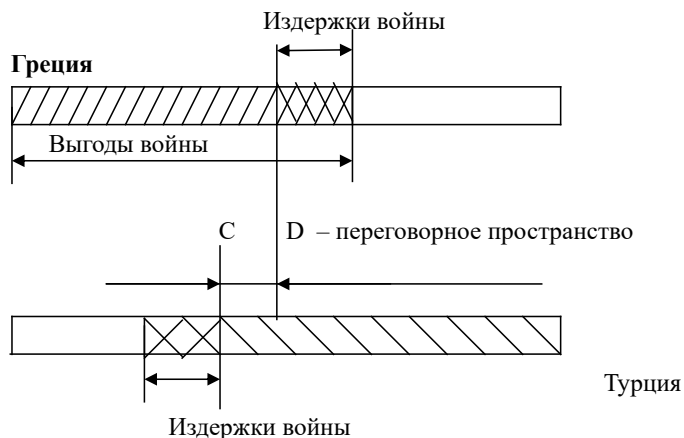

Рисунок 2а. Сравнительная проекция ожидаемых выгод и издержек в случае силового разрешения конфликта на гипотетическом примере Греции и Турции: обе стороны оценивают результат (выгоды минус малые издержки) в свою пользу, поле для компромисса отрицательное – ВА (переговорное пространство – bargaining area)

Figure 2a Representation a good that Greece and Turkey are willing to fight over before Turkey's intimidation (as an example)

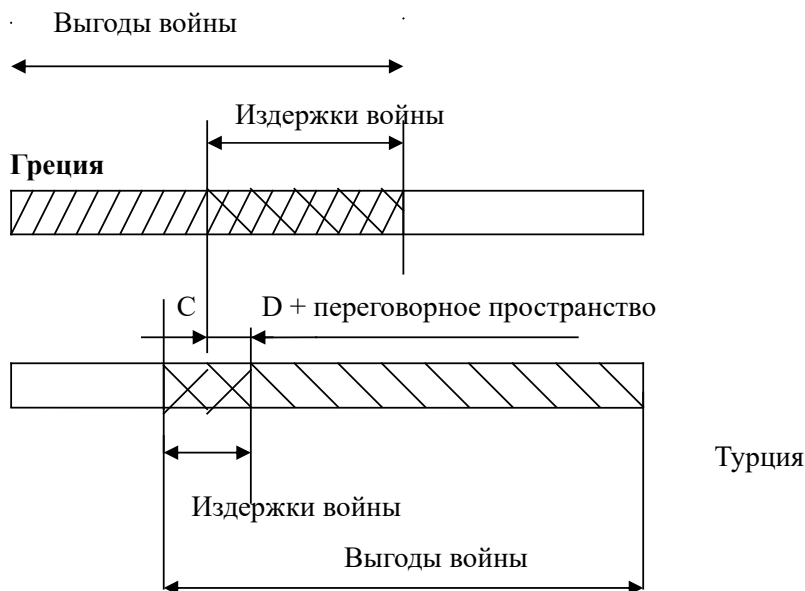

Рисунок 2б. Сравнительная проекция ожидаемых выгод и издержек в случае силового разрешения конфликта на гипотетическом примере Греции и Турции: обе стороны оценивают результат (выгоды минус большие издержки) как неоднозначные, поле для компромисса положительное + ВА (переговорное пространство – bargaining area)

Figure 2b. Representation a good that Greece and Turkey are willing to fight over after Turkey's intimidation (as an example)

Согласно «переговорной модели войны», войны не будет, если торг может принести больше, чем война. В гипотетическом примере задача Турции через угрозы снизить ожидания выгод у Греции и увеличить оценку ею издержек. Если Греция сделала «переоценку», она может согласиться на любой сценарий с результатом между точками С и D. Эти варианты скромнее ожиданий, на которые рассчитывала Греция изначально (Рис. 2а), но лучше, чем, если бы пришлось понести возможные убытки от столкновения («cost of war»).

«Переговорная модель войны» сочетает в себе как черты неореализма, так и черты неоклассического реализма, так как использует восприятие акторами действий конкурентов и других внешних и внутренних переменных. Но «переговорная модель» турецкого руководства отличается от классической. Анкара вовлекает в торг и других участников, которые, с одной стороны, сдерживают друг друга, а с другой – опасаются, что Анкара может заключить сделку за их счёт с другими ключевыми акторами внутри балансирующих треугольников. Например, когда Турция заявляет, что поддержит новый план обороны Польши и стран Балтии, если НАТО признает курдские вооружённые группировки террористическими, Брюссель воспринимает это заявление как шантаж, а Москва с надеждой на новую трещину во враждебном блоке. Этот же рычаг был использован Анкарой при блокировании заявок на вступление в НАТО Финляндии и Швеции после начала СВО на Украине. Турецкие власти подчеркнули, что согласятся на вступление в Альянс этих стран при условии разрыва всяких отношений Хельсинки и Стокгольма с курдскими группировками. Ещё раньше заместитель главы делегации Турции в Парламентской ассамблее НАТО, член турецкого парламента от правящей Партии справедливости и развития А. Чонкара угрожал НАТО новыми трещинами, если США и члены блока не будут гарантировать безопасность Турции⁸⁵. Торгом посредством давления (или предложения уступок) является политика Турции в отношении РФ после начала её военного противостояния с Украиной. Анкара продолжает военные поставки на Украину, но заявляет о готовности быть посредником между Москвой и Киевом, хотя позиция России на переговорах украинскими властями отвергается. В условиях обвинения Москвы Вашингтоном и Брюсселем в организации глобального голода из-за невозможности вывоза морем украинского зерна, турецкие власти предлагают себя в качестве посредника при создании совместной контактной группы. Но разблокирование украинских портов откроет путь для доставки Киеву оружия.

Политика Р. Эрдогана достигает эффективности, соответствуя наступательной стратегии неореализма и закономерностям, отражённым в неоклассическом реализме. Уравновешивание противоположных интересов не только нейтрализует угрозу, но переходит в перебалансирование и принуждает к торгу.

⁸⁵ NATO Faces a Fresh Quandary as Turkey Tips Toward Russia. 2019. *The Wall Street Journal*. Dec. 25, 2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/nato-faces-a-fresh-quandary-as-turkey-tips-toward-russia-11577269801> (accessed 10.06.2022)

* * *

Структура международных отношений не сдерживает ревизионистские устремления Турции, как это предполагает неореализм. Балансирующая коалиция не возникает. Это объясняется структурой внешней политики Турции, основанной на уравнивании противоречий конкурирующих акторов. Усиление силового соперничества не приводит к снижению безопасности Турции, так как в балансирующих треугольниках её сдерживание затруднено. Напротив, Турция, находясь в центре выстроенной ею структуры международных отношений, имеет свободу манёвра и торга на своих условиях, подкреплённых силой или угрозой. Применяемую турецким руководством стратегию можно назвать мультиполярным балансированием, с использованием принципов «переговорной модели войны». Это позволяет бросать вызов сдерживающему воздействию структурных ограничений международной системы.

Турецкая «переговорная модель войны» в сочетании с перебалансированием убеждает противников в том, что затраты на её сдерживание будут больше, чем стоимость уступки. Турция может создать новые позиции для давления на противника-партнёра через ситуативное сближение с его конкурентами.

Об авторе:

Дмитрий Борисович Графов – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д.12.

E-mail: graftvc@mail.ru; ORCID iD <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327
Received: March 27, 2022
Accepted: June 15, 2022

Strategy of Balancing in Turkish Foreign Policy

D.B. Grafov
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-115-142)

Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences

Abstract: The new offensive approach of Turkey's foreign policy is the sign of President Erdogan's ambitions to redistribute power in the Middle East and the Eastern Mediterranean

and a way to legitimize his own regime. On the one hand, this can be seen as the ambitions of «neo-Ottomanism», on the other hand, there is a new attempt to solve five foreign policy problems: the «Kurdish issue», the «Aegean dispute», the return of territories mentioned in the “National Oath” (Misak-i Milli), breakthrough from disillusionment with integration with the EU and overcoming inequality in allied relations with the United States to satisfy anti-American nationalism.

The article examines Turkey's foreign policy since Erdogan gained full control of power and intervened in the civil war in Syria in 2014-2015. The aim is to determine the reason for Turkey's offensive strategy from the perspectives of Neorealism theory of International Relations and Bargaining model of war. The main findings are as follows. Erdogan's policy of power redistribution has focused on relations with the United States, the EU, and Russia as well as regional powers and has employed dominance in bargaining power as the main tool. A show of Turkey's force makes counterparts more compliant and serves as a tool to convince that the cost of deterring Turkey will be greater than the cost of concession.

The main feature of Erdogan's policy is the use of contradictions between partners. According to Neorealism, if a state becomes too powerful, the balancing coalition occurs. But Turkey's offensive policy does not face a balancing coalition (or an international system, especially on the NATO and the EU directions), because there are many contradictions between potential opponents, which Erdogan masterfully uses. At some point, Turkey balances each of them by the threat to move closer to its opponent thus creating a balancing lever in “balancing triangle”. In this way Erdogan uses a series of “balancing triangles” to put pressure on Russia, the US, and the EU simultaneously.

Keywords: Turkey, Erdogan, neorealism, bargaining model of war, offensive realism, defensive realism, balancing

About the author:

Dmitry B. Grafov – Candidate of Political Science, Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, 12, Rozhdestvenka street, Moscow, Russia, 107031. E-mail: graftvc@mail.ru; ORCID iD <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>;

Conflict of interest:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

- Cook A. 2018. *Neither Friend nor Foe: The Future of U.S.-Turkey Relations*. New York: Council on Foreign Relations. 28 p.
- Fearon J.D. 1995. Rationalist explanations for war. *International Organization*. 49(3). P. 379-414.
- Hameed A. Hassan. 2019. From Border Security to National Security: Change in Turkish Foreign Policy Towards the Middle East After 2016 (A Realistic Perspective). *Tikrit Journal for Political Science*. P. 411-433. DOI: 10.25130/politic.v0i0.173.
- Mearsheimer J.J. 2001. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton & Company. 568 p.
- Reiter D. 2003. Exploring the Bargaining Model of War – Perspectives on Politics. *Perspectives on Politics*. 1(1). P. 27–43.
- Schweller R.L. 1998. *Deadly Imbalances: Tripolarity and Hitler's Strategy of World Conquest*. Columbia University Press. 267 p.
- Van Evera S. 1999. *Causes of War: Power and the Roots of Conflict*. Ithaca. New York: Cornell University Press. 288 p.

- Walt S. 1986. *The Origins of Alliances*. Ithaca: Cornell University Press. 336 p.
- Walt S. 2002. The Enduring Relevance of the Realist Tradition. Katznelson I., Milner H. *Political Science: State of the Discipline III*. Norton. P. 197-230.
- Waltz K.N. 1979. *Theory of International Politics*. Reading: Addison-Wesley Publishing Company. 251 p.
- Avatkov V.A. 2019. Ideyno-tsennostnyy faktor vo vneshney politike Turtsii [Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(4). P. 113-129. (In Russian) DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129
- Avatkov V.A. Kochkin M.V. 2016. Osnovnyye napravleniya krizisa vo vnutrenney i vneshney politike Turetskoy Respubliki [Principle Trajectories of the Domestic and Foreign Policy Crises in Modern Turkish Republic]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(47). P. 7-14. (In Russian.)
- Avatkov V.A., Sbitneva A. 2020. Politicheskij kurs sovremennoj Turcii. Glavnye osobennosti vnutrenney i vneshney politiki 2019 g. [The Political Course of Modern Turkey. Key Features of Domestic and Foreign Policy in 2019]. *Svobodnaya mysl'*. 2(1680). P. 115-128. (In Russian)
- Cygankov P. A. 1994. *Politicheskaya sociologiya mezhdunarodnyh otnoshenij. Glava V. Zakonomernosti mezhdunarodnyh otnoshenij. Soderzhanie zakonemernostej mezhdunarodnyh otnoshenij* [Political Sociology of International Relations. Chapter V. Patterns of International Relations. The Content of the Laws of International Relations]. Moscow: Radiks. P. 67-78. (In Russian)
- Davydov A.A. 2019. Sistemnyy krizis amerikano-turetskikh otnosheniy pri D. Trampe [Systemic Crisis in the US-Turkish Relations under the Presidency of D. Trump]. *MGIMO Review of International Relations*. 12(4). P. 145-160. (In Russian) DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-145-160
- Konyshchev V.N. 2020. Neoklassicheskiy realizm v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [Neoclassical Realism in the Theory of International Relations]. *Polis. Political Studies*. №4. P. 94-111. (In Russian) DOI: 10.17976/jpps/2020.04.07
- Shlykov P.V. 2018. Transformatsiya roli Turtsii v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom na Blizhnem Vostoke [The Transformation of Turkey's Role in the Fight Against International Terrorism in the Middle East]. *MSU Vestnik. Series 13. Orientalism*. №2. P. 53-74. (In Russian)
- Svistunova I.A. 2016. V poiskah novoy modeli: ontnosheniya Turtsii i SSHA v sphere bezopasnosti [The Security Aspect of Turkey-United States Relations: in Search for a New Model]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(47). P. 53-61. (In Russian) DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-53-61
- Svistunova I.A. 2018. Regional'naya politika Turcii: strategiya v otnoshenii stran Afriki [Regional Policy of Turkey: Strategy in Relation to African Countries]. *Problemy nacional'noj strategii*. 4(49). P. 67-80. (In Russian)
- Svistunova I.A. 2020. Balkanskaya politika Turtsii: Rol' etno-konfessional'nykh men'shinstv [Turkey's Policy in the Balkans: The Role of Ethnic and Religious Minorities]. *Modern Europe*. 4(97). P. 61-71. (In Russian) DOI: 10.15211/soveurope420206171

Список литературы на русском языке:

- Аватков В.А. 2019. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. 12(4). С. 113-129. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-

113-129.

Аватков В.А., Кочкин М.В. 2016. Основные направления кризиса во внутренней и внешней политике Турецкой республики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2(47). Р. 7-14.

Аватков В.А., Сбитнева А. 2020. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. *Свободная мысль*. 2(1680). С. 115-128.

Шлыков П.В. 2018. Трансформация роли Турции в борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке. *Вестник Московского университета*. Серия 13. Востоковедение. №2. С. 53-73.

Давыдов А.А. 2019. Системный кризис американо-турецких отношений при Д. Трампе. *Вестник МГИМО-Университета*. 12(4). С. 145-160. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-145-160

Коньшев В.Н. 2020. Неоклассический реализм в теории международных отношений. *Полис. Политические исследования*. №4. С. 94-111. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.07

Свистунова И.А. 2016. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности. *Вестник МГИМО-Университета*. 2(47). С. 53-61. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-53-61

Свистунова И.А. 2018. Региональная политика Турции: стратегия в отношении стран Африки. *Проблемы национальной стратегии*. 4(49). С. 67-80.

Свистунова И.А. 2020. Балканская политика Турции: роль этно-конфессиональных меньшинств. *Современная Европа*. 4(97). С. 61-71. DOI: 10.15211/soveurope420206171

Цыганков П. А. 1994. *Политическая социология международных отношений. Глава V. Закономерности международных отношений. Содержание закономерностей международных отношений*. Москва: Радикс. С. 67-78.